

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационное исследование Раздорова Алексея Николаевича (иерея)

«СОВЕСТЬ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ПОСЛАНИЯХ АПОСТОЛА ПАВЛА (1–2 КОР. и РИМ.)»,

представленное на соискание ученой степени кандидата теологии

По научной специальности 26.00.01 – Теология

Диссертационное исследование А. Н. Раздорова посвящено чрезвычайно важной теме многократно обсуждавшейся в науке и богословии – понятию совести в творениях апостола Павла. Трудно ожидать, что на эту тему можно высказаться сколько-нибудь ново и оригинально, и остается только порадоваться, что иерею Алексею это удалось.

Диссертация построена классически и разумно: она состоит из Введения, Четырех глав и Заключения, дополненных списком сокращений и библиографией. Прежде всего в работе подкупает тщательность, с которой обсуждаются практически все работы, включая русские дореволюционные, когда-либо выходявшие в свет, анализирующие понятие совести в антропологии Павла. Этому содержательному разбору посвящена значительная часть Введения и там же объяснено сужение темы до ранних Посланий, что, на наш взгляд, очень правильно. Очерчен весь круг источников и названы положения, выносимые на защиту.

Относительно положений выносимых на защиту следует сказать, что радует прежде всего то, что они имеются и полноценны. К сожалению, в последнее время приходится часто сталкиваться с диссертациями, в которых положения, выносимые на защиту, по существу, представляют собой констатации, с которыми невозможно поспорить. Положения диссертации Раздорова не таковы – им можно возражать, чем мы и займемся впоследствии, но это само по себе достоинство.

Вслед за обширным Введением следует первая глава, **«Понятие «совесть» в религиозно-историческом контексте» (с. 26–73),**

представляющая собой по необходимости сжатый обзор понятия совести в греко-римском мире, в еврейской Библии и Септуагинте, в иудейской и святоотеческой традиции. Автор диссертационного исследования демонстрирует основательные познания не только в классической греческой философии или Ветхом Завете, но и в стоицизме и иудейской традиции. Диссертант тщательно анализирует тексты Кумрана, Талмуд и псевдоэпиграфические сочинения. В частности, ему удается показать как различаются понятия καρδία очень широкое и соответствующее ивритскому [лев] לב от понятия συνείδησις (совесть) гораздо более узкого, если речь идет о нравственном смысле. Употребление этого термина в Заветании Рувима, как убедительно доказывает диссертант, свидетельствует о влиянии эллинизма в целом на это сочинение и в особенности на его прямую зависимость от книги Премудрости Соломона. Не ограничиваясь чисто религиозными текстами, автор диссертационного исследования анализирует и сочинения Иосифа Флавия и Филона Александрийского. Особенно важен разбор воззрений Филона, поскольку вероятно он первым систематизировал учение о совести (как справедливо указывает диссертант (с. 58)). Последовательный разбор всех вариантов использования философом понятия совесть συνείδησις позволяет Алексею Николаевичу ответить отрицательно на вопрос повлиял ли Филон Александрийский на апостола Павла в понимании «совести». Он показывает, что различие существует уже на лексическом уровне, поскольку Павел использует ионийское συνείδησις, а Филон – аттическое συνείδός (с. 59). Однако диссертант этим не ограничивается и задается вопросом можно ли рассматривать совесть у Филона в качестве conscientia antecedens или же conscientia consequens, если пользоваться позднейшей схоластической терминологией. То есть помогает ли она ему принять правильное нравственное решение или только судит за совершение грехов – автор приходит к выводу, что с точки зрения Филона совесть выполняет обе эти функции.

Понятно, что если иерей А. Н. Раздоров чувствует себя так уверенно при анализе материалов еврейской традиции, то обзор святоотеческий литературы выполнен с еще большей четкостью и полнотой.

Вторая глава «Антропология апостола Павла. Общая характеристика» так же носит обзорный характер. Она не велика по размеру (с. 74–91) и в большой мере представляет собой подготовительный этап работы по отношению к третьей главе. В целом она сводится к выводу: антропология апостола Павла следовала ветхозаветной антропологии. Однако в общении с христианами из язычников апостол по необходимости говорит на понятном им греко-римском антропологическом языке. Для выяснения парадоксов, которые образуются при наложении иудейских смыслов на эллинистическую культуру автор диссертационного исследования обращается к употреблению понятий *συνείδησις* в Посланиях к Коринфянам. Этому целиком посвящена третья глава «Исследование *συνείδησις* в Посланиях к коринфянам» (с. 92–188), наиболее значительная по размеру и вероятно центральная в исследовании. Автор последовательно анализирует все контексты, в которых Павел в коринфской переписке пользуется словом «совесть». Эта кропотливая работа необходима потому, что, как справедливо указывает А. Н. Раздоров, никакого определения термина *συνείδησις* апостол Павел не дал (с. 186). На наш взгляд автор совершенно верно замечает, что Павел пользовался этим термином ситуативно, меняя оттенки смысла в зависимости от нужд конкретного адресата. Таким образом, выявить всё богатство этих оттенков удастся только перебрав детально все случаи. Прежде всего автор указывает, что в семантическом поле термина *συνείδησις* апостол опирался на значения «знать <с ...>», «сознавать», «осознавать себя относительно других», или «самосознание», что отвечало устойчивому пониманию в греко-римском мире, однако тут же автор отмечает, что этим понимание апостолом Павлом этого термина не исчерпывается. Автор делает важнейший вывод: «В коринфской переписке ап. Павел употребляет термин *συνείδησις*, соответствующий по смыслу популярному эллинистическому выражению *σύννοια ἐμαυτοῦ* (см. 1 Кор. 4, 4). В этом устойчивом выражении апостол подразумевает совесть как функционально автономную нейтральную судящую инстанцию, суд которой непосредственно связан с личностью апостола, и не является ни голосом Божиим, ни представителем Божественного правосудия» (с. 187). Итак, совесть – это не голос Божий звучащий в человеке, это его собственный суд над собой, однако, как указывает диссертант, апостол

утверждает, что совесть способна обновляться, совесть христианина – это его ответственность перед Богом, более того, по мнению автора, с которым невозможно не согласиться, с помощью совести человек выражает свою любовь к Богу, иногда она выступает даже в качестве синонима веры. При этом все же, ее функция судящей инстанции, по мнению автора, является основной, – она может судить и оценивать поведение других людей. В этом случае, понятие *συνείδησις* сближается с понятием νοῦς (ум).

Не менее детальному разбору, чем переписке с коринфянами А.Н. Раздоров подвергает и Посл. к Рим. в главе 4 **«Исследование *συνείδησις* в Послании к римлянам» (с. 189–256)**. Так же, как и при анализе Посланий к Кор. он начинает с того, что, рассматривая антропологические понятия этого сложнейшего Послания, указывает на проблемы с ними связанные, затем переходит к последовательному разбору каждого отдельного случая. Исследователь убедительно показывает как окказиональный характер употребления Павлом этого термина, так и постоянный для Посланий к коринфянам и Посланий к римлянам вектор его понимания совести. Прежде всего выявляется судебная функция совести, принципиально отличная от законодательной. Нормы совести уже существуют, записанные в Законе или в сердце человека, и она не создает их, а судит его в соответствии с ними. Исследователь подчеркивает, что суд совсем не всегда обвинительный, совесть может и защищать, и оправдывать человека. Однако он не видит в ней никакого присутствия эсхатологического суда Божьего. А.Н. Раздоров подчёркивает, что Послание к Рим. нисколько не обожествляет совесть – это нейтральная инстанция ответственности, которая может развиваться и обновляться по мере того, как обновляется его ум (с. 256). Она отличается от ума и сердца скорее материалом – она проверяет человека в соответствии с принятыми им нормами и свидетельствует о результатах этой проверки обвиняя или оправдывая человека (там же). Таким образом исследователю удается показать, что в целом апостол Павел понимает совесть как инструмент суда и свидетельства: она автономна и нейтральна, хотя может быть освящена Св. Духом. Обнаружение этого различия: «автономная нейтральная совесть в посланиях 1–2 Кор. и Рим. – это антропологическая инстанция, которая объективно свидетельствует, судит

или оценивает поведение человека в соответствии с принятыми им нормами, и не имеет по своей природе отрицательной или положительной окраски. Такой совести человека, все еще облеченного в «тело смерти» (Рим. 7, 24), не принадлежит окончательное вынесение приговора, которое лежит только во власти Господа Бога, как гаранта эсхатологического Суда, освещающего все, что скрыто от человеческого взора» (с. 261-261) представляет собой основной вывод диссертации иерея Раздорова. Вывод, который нам представляется чрезвычайно важным и верным. Сам исследователь говорит об этом очень просто: «нам не следует искать у апостола утверждения о божественности совести, поскольку его просто нет».

Разумеется, как всякий человеческий труд, диссертация АН Раздорова несвободна от недостатков. Как нам представляется, ее основной недостаток – стиль: иногда трогательно наивный, например, «Читая труды Филона, сложно точно дифференцировать понятия $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ и $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{o}\varsigma$ в его смутной системе понятий» (стр. 73), иногда затрудняющий понимание до полной непостижимости: «Исследователь Джевет попытался гармонизировать эллинистическую (понимая совесть как «*conscientia consequens*») и моральную (болезненное сознание) составляющую совести» (с. 14). Другой недочет, на наш взгляд, заключается в избыточности и нечеткости некоторых положений, выносимых на защиту. Положение номер 2 «Древнегреческие и римские авторы относили слова $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ / *conscientia* обычно к умственной деятельности человека, а к I веку они привили к ним моральный смысл» (стр. 22) слишком широкоохватно и в этой работе не необходимо. Положения 4 и 5 «Термин $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$ в посланиях ап. Павла (1–2 Кор. и Рим.) стоит в тесной связи с употреблением в масоретском тексте (далее – МТ) ветхозаветных антропологических терминов לב / לבב (сердце) и קלף (почки / утроба), но по смыслу соотносится с ними частично. 5. Понимание совести в иудейских и иудео-эллинистических текстах отчетливо отличается от смысла $\sigma\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\sigma\iota\varsigma$, заложенного в посланиях ап. Павла, поэтому вопрос взаимозависимости указанных текстов и посланий апостола исключается» недостаточно проработаны, не вполне доказательны и невняты, в особенности пятое. В целом, на мой взгляд, положений, выносимых на защиту излишне много, однако в

качестве гипотез они все выглядят очень убедительно. Однако недостатки работы искупаются ее достоинствами: автор диссертационного исследования глубоко вовлечен в свою тему, им опубликовано три статьи в рецензируемых изданиях и целых восемь статей в других изданиях. Он демонстрирует уверенное владение древними языками, а библиография к работе производит наилучшее впечатление своей исчерпывающей полнотой – 299 наименований.

Автореферат адекватно отражает основные положения диссертации.

В заключение хочу сказать, что *диссертационное исследование А.Н. Раздорова представляет собой самостоятельную зрелую научную работу, которая полностью соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата теологии по специальности «26.00.01» - Теология.*

Доктор культурологии,

профессор Учебно-научного Центра Изучения Религий

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования («Российский государственный гуманитарный университет»)

Анна Ильинична Шмаина-Великанова

125040 Москва ул. Скаковая д.7/21А кв.15

anna.shmaina@gmail.com

Тел.: +7 916 095 19 41

04.03.2022

Подпись А.Н. Шмаиной-Великановой
Губернатор
Полномочный представитель
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
Управление по вопросам высшего образования
государственный гуманитарный университет

